

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Хорошие парни
не всегда бывают
первыми**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Хорошие парни не всегда бывают первыми / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-194607-4

Для Дронго, известного эксперта-аналитика, предстоящее морское путешествие обещало стать незабываемым — еще бы: острова Французской Полинезии, экзотика, огромный комфортабельный океанский лайнер, поражающий своим величием... Вояж действительно получился незабываемым, но по другим причинам. Вместо того, чтобы наконец расслабиться и наслаждаться отдыхом, Дронго пришлось распутывать очередное убийство — на борту корабля в одной из кают был обнаружен мертвый российский турист, один из владельцев компании «Якутские алмазы» Игнат Северцов. Круг подозреваемых оказался на удивление широким — с убитым были знакомы не только путешественники из российской группы, но и туристы из Прибалтики. А тут еще убийца, явно желая запутать следствие, подбрасывает ключ от каюты Северцова в карман пиджака самого Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194607-4

Согласитесь, что закон мог бы служить превосходной защитой для общественных плутней, не будь иногда божественной справедливости.

Оноре де Бальзак. «Пьеретта»

Уберечь свои деньги почти всегда стоит больших трудов, чем добыть их.

Мишель Монтень. «Опыты»

Глава 1

Он стоял на палубе корабля, огромного океанского лайнера «Принцесса Таити», и смотрел на прибывавших пассажиров, которые должны были провести удивительное путешествие по Французской Полинезии. Само путешествие было рассчитано на одиннадцать дней и должно было начаться завтра утром. Это было не только экзотическим времяпровождением, но и знакомством с островами, каждый из которых можно было смело называть уникальным явлением природы.

Считалось, что первым из европейцев эти места увидел знаменитый капитан Джеймс Кук, назвавший их «последним раем на Земле». В этих широтах в конце ноября почти всегда

стояла спокойная, умеренная погода, характерная для поздней весны в южных морях.

Высокий мужчина, находившийся на верхней палубе, смотрел, как к лайнеру беспрерывно подъезжают легковые автомобили и автобусы. Сама «Принцесса Таити» могла поразить воображение любого стороннего наблюдателя. Судно, водоизмещением в более чем тридцать тысяч тонн, имело одиннадцать палуб, семь баров, четыре ресторана, бассейны, казино, салон красоты, спа, фитнес-центр, галерею бутиков и при этом могло принять шестьсот восемьдесят пассажиров, среди которых были очень состоятельные люди из Японии, Америки, Австралии, Сингапура, Германии, Франции, Великобритании. Каждая организованная группа прибывала на своем автобусе, часто с национальными флагами. Некоторые предпочитали личные лимузины, которые подвозили их к причалу. Эти «счастливчики» жили обычно в огромных каютах, называемых суперсюитами. В этих каютах были две большие комнаты, спальня и столовая, причем в обеих были установлены большие плазменные телевизоры. В ванной комнате находилось джакузи. В столовой, кроме дивана, журнального столика с двумя креслами, был еще и обеденный стол, а из гостиной открывался уди-

вительный вид на океан. Суперсюиты, как правило, бронировали звезды спорта и бизнеса, позволяя себе такой роскошный отдых в этих апартаментах. В последние годы в таких сюитах останавливались и высшие чиновники из стран СНГ, многие из которых были гораздо богаче любых мировых звезд шоу-бизнеса.

Обычные миллионеры останавливались в менее роскошных сюитах с балконами, которые тоже стоили достаточно дорого, но состояли из одной большой комнаты с балконом и двуспальной кроватью. На корабле были также просторные каюты с балконами, каюты с иллюминаторами и внутренние каюты с искусственным освещением. То есть можно сказать, что на этом лайнере имелись каюты сразу пяти видов.

На причал вырулил еще один микроавтобус. Даже отсюда, сверху, можно было различить три цвета большого флага, прикрепленного к боковому стеклу, — цвета российского триколора. И хотя они напоминали голландские и французские цвета, но смотревший сверху мужчина знал, чем отличаются продольные линии голландского и поперечные линии французского флагов от российского.

Из автобуса начали выходить люди. Первым выпрыгнул молодой мужчина лет тридцати. За

ним вышли сразу три женщины. Одной было явно за сорок, хотя большая шляпа не позволяла более четко разглядеть детали ее лица. Две другие были моложе. Мужчины выходили из автобуса, с удовольствием разглядывая огромный океанский лайнер, нависавший над причалом всеми своими палубами. Кто-то показал на корабль, сказав что-то смешное. Послышался смех остальных членов группы.

Идущая впереди женщина показала на корабль, и пассажиры заторопились. Их чемоданы уже грузили на специальные тележки, чтобы поднять на борт, где их разносили по номерам, уже закрепленным за пассажирами. Высокий мужчина продолжал смотреть на приехавших. Они выстроились в своеобразную цепочку, чтобы пройти к кораблю, когда один из них поднял голову и увидел наблюдавшего за ними человека.

— Не может быть, — потрясенно прошептал он, — такого просто не бывает.

— О чем вы? — поинтересовался следующий за ним сосед. — О чем вы говорите?

— Посмотрите вверх, — шепотом предложил первый, — вы знаете, кто именно стоит на верхней палубе?

— Какой-то мужчина. Отсюда плохо видно. Вы его знаете?

— Конечно, знаю. По-моему, его знают все. Это самый известный эксперт по вопросам преступности. Говорят, что он гениальный аналитик и нет такого преступления, которое он не смог бы раскрыть.

— Это уже сказки, — ухмыльнулся второй, — таких сыщиков в природе не бывает. Это только в кино или книгах — Шерлок Холмс, комиссар Мегрэ, Эркюль Пуаро или господин Дронго. В жизни их так не хватает.

— Это тот самый господин Дронго, — сказал первый, — можете убедиться сами, когда мы поднимемся на корабль. Это он, я его сразу узнал.

— Так не бывает, — теперь уже изумился второй, — я думал, что он просто выдумка журналистов, плод воображения писателей.

— Можете убедиться, что он стоит на верхней палубе. Живой и здоровый.

— Как интересно, — задумчиво пробормотал второй, — встретить его в таком отдаленном от цивилизации месте.

Одна из женщин повернулась к ним и, усмехнувшись, предположила:

— Вы, наверное, шутите. Господина Дронго в реальной жизни не существует. Иначе он был

бы слишком идеальным сыщиком для нашего неидеального мира.

Она сказала это достаточно громко, чтобы услышали остальные. Никто не заметил, как вздрогнул еще один пассажир, быстро поднявший голову и посмотревший на Дронго, словно пытаясь его запомнить. Затем он втянул голову в плечи и поспешил пройти по трапу, поднимаясь на корабль. Их было ровно девять человек. Три женщины и шестеро мужчин, составивших российскую группу, прибывшую на «Принцессу Таити».

Следом за ними показались и другие автомобили, другие автобусы. Смотревший на прибывающих пассажиров Дронго повернулся и пошел в свою каюту. У него был сюит на правом борту восьмой палубы. Это путешествие он давно планировал совершить и даже собирался отправиться в него вместе с Джил, но она категорически отказалась от этой поездки. Провести хотя бы одну ночь на океанском лайнере было для нее почти невозможно. При одной мысли об огромной толще воды, которая будет под ними, ей становилось страшно. И хотя сначала она дала согласие и они даже заказали эту большую каюту с двуспальной кроватью, но затем Джил отказалась и ему пришлось лететь одному из

Рима. Вот почему теперь Дронго оказался на верхней палубе один и, меланхолично задумавшись, смотрел на прибывающих пассажиров. Он уже знал, что из Москвы должны приехать девять пассажиров, которые решились на такой долгий перелет. Сначала нужно было в течение девяти с половиной часов добираться до Токио, а затем, проведя ночь в отеле, вылетать самолетом авиакомпании «AJR TAHITI NUI» и одиннадцать часов лететь до острова Таити. Можно было избрать и другой маршрут, вылетев в Париж, а оттуда уже, с пересадкой, на Таити, сделав промежуточную посадку в Лос-Анджелесе. Полет из Парижа вместе с посадкой в Америке занимал двадцать три часа и был достаточно изнурительным. Поэтому многие предпочитали «восточный» вариант.

Но путешественников из России, очевидно, не пугало такое расстояние, если они могли шутить и смеяться после столь долгого перелета. Дронго вспомнил, что добирался сюда с тремя посадками. Очень долгое пребывание в самолете, даже если летишь первым классом, было тяжким испытанием для его нервной системы. Но красоты острова Таити, нависшее синее небо, казалось сливавшееся с океаном, бурная дикая растительность, причудливо изогнутые пальмы,

белые облака, плывущие по небу, и величественные горы заставляли забыть о трудном перелете и порадоваться за самого себя, сумевшего увидеть подобную красоту.

Он снял пиджак, повесил его на спинку кресла. И в этот момент в дверь постучали. Дронго взглянул на часы. Только половина первого. Кто это может быть? Неужели хотят убрать его каюту по второму разу? Он поднялся, подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял мужчина лет сорока пяти. Среднего роста, круглое лицо, немного узкие глаза, свидетельствующие о том, что среди его предков были не только славяне, но и азиаты, большие роговые очки, внимательный взгляд, полные губы, большие уши, прижатые к несколько вытянутой голове. У него уже отчетливо наметилась лысина, которая обещала со временем окончательно лишить его волос. Он был одет в дорогой костюм от Зилли. Расстегнутая рубашка была от другой известной голландской фирмы.

— Добрый день, — сказал Дронго по-русски, — что вам нужно?

— А почему вы сразу заговорили со мной по-русски? — спросил незнакомец. — Может, я из Австралии или Германии.

— Во-первых, сразу видно, что вы из Рос-

сии. Даже по вашей внешности. А во-вторых, я видел вас, когда вы выходили из автобуса с российским флагом. Поэтому и обратился к вам по-русски.

— Ясно. А я думал, что вы сразу поразите меня своим «дедуктивным методом». Вместо этого вы указываете такую банальную причину.

— Вы ошиблись адресом, — усмехнулся Дронго, — этим методом пользовался герой английского писателя Артура Конан Дойла. Я думаю, что в библиотеке нашего лайнера наверняка есть его книги. Хотя, возможно, и на английском. Вы хорошо знаете английский?

— Да, — улыбнулся неизвестный, — но я пришел именно к вам, господин Дронго. Вы разрешите мне вас так называть?

— Меня обычно так и называют. Раз вы уж знаете, как ко мне обращаться, значит, не ошиблись адресом. Входите.

Он посторонился, пропуская гостя в каюту. Тот вошел, огляделся.

— Извините, что я вас беспокою. Я Северцов. Игнат Никодимович Северцов.

— Очень приятно. Садитесь, — показал Дронго на кресла, стоявшие у журнального столика.

— Итак, — сказал Дронго, — судя по всему, у вас очень важное дело, если, не успев ступить

на палубу корабля, вы сразу узнали, где находится моя каюта, и поспешили ко мне. Интересно, каким образом вы узнали, где именно я нахожусь?

— Узнал в службе размещения, — честно ответил Северцов, — дело в том, что в нашей группе оказались люди, которые вас сразу узнали. Они даже знают вашу настоящую фамилию. С нами сюда прилетел Борис Сигизмундович Ваккер. Он сразу вас узнал, увидев издали. Оставалось только уточнить, в какой каюте вы находитесь. Как видите, здесь тоже все просто, никакой мистики.

— Понятно. И у вас такое неотложное дело, что вы сразу решили приступить к моим поискам?

— Честно говоря, да.

— В какой каюте вы остановились?

— На седьмой палубе. Кажется, семьдесят один — четырнадцать. У меня большой двухкомнатный сюит с балконом, выходящим на океан. Говорят, что это лучшие номера на этом кораблике. В туристическом агентстве меня уверяли, что это один из самых лучших и надежных кораблей в этой части земного шара.

— Не перехвалите, — пробормотал Дронго, — вы знаете, что один из портовых рабочих

написал на палубе «Титаника», когда тот готовился к спуску на воду?

— Нет.

— «Титаник» настолько поражал воображение современников своими масштабами и внутренним устройством, что один из рабочих написал: «Пусть бог потопит этот корабль, если сможет». Представляете?

— И бог, конечно, потопил, — понял Северцов, — вот видите. Я еще раз убедился, что поступил правильно, придя к вам. Но на бога надейся, а сам не плошай.

— Я вас слушаю.

— Дело в том, — Северцов оглянулся, словно боялся, что на балконе окажется посторонний, который сможет их услышать, — дело в том, что я работаю заместителем генерального директора компании «Якутские алмазы». Вы когда-нибудь слышали о такой компании?

— Кое-что. Насколько я знаю, в мире есть монополисты на все продаваемые в мире необработанные драгоценные камни, это компания «Де Бирс», которая сотрудничает в том числе и с вашей компанией, скупая у вас алмазы, чтобы сохранить приемлемую цену на мировых рынках. Все правильно?

— Почти. Алмазы продаются на биржах, за-

тем над ними работают профессионалы, которые придают камням законченную четкость, превращая их в бриллианты. Каждый бриллиант — это обработанный алмаз, который имеет пятьдесят шесть боковых граней. При этом грани обрабатываются таким образом, чтобы падающий на поверхность пучок света подвергался в бриллианте полному внутреннему отражению. Это целая наука. Лучшие мастера — в Амстердаме и Тель-Авиве, хотя у нас тоже есть мастера высочайшего класса.

— С чем вас и поздравляю. Лекция закончилась. Теперь переходите к самому важному. За чем вы хотели меня так срочно видеть?

— Дело в том... дело в том, что мне грозит опасность. Меня могут убить. И я нуждаюсь в квалифицированной защите. Вы меня понимаете? Мне угрожает очень большая опасность. И поэтому я сразу пришел к вам.

— Теперь давайте по существу. Если вам угрожает такая опасность, то почему вы решились на такой долгий перелет на Таити? Здесь спрятаться труднее всего, каждый европеец на учете. Легче было затеряться у себя в Якутии или в Москве. Или даже сбежать в Европу.

— Вы правы... Но я не думал... Я не думал, что все так произойдет. Что они найдут меня

даже здесь. Даже там, в Японии. Это было просто невозможно. Глупо и невозможно. Но так получилось... И они меня нашли...

— Если вы будете что-то бессвязно бормотать, то я вообще ничего не пойму. Давайте более спокойно. Не нервничая.

— Да, конечно. Извините. Дело в том, что я работаю заместителем генерального директора компании уже второй год. Предыдущий заместитель погиб при невыясненных обстоятельствах — говорят, что он упал с балкона восьмого этажа. Вот так наклонился и упал. Следователи написали, что это была случайная смерть. Можете себе представить, чтобы так «случайно» умер заместитель генерального директора компании с оборотом в десятки миллионов долларов? У нас никто не поверил в такую «случайность». Но следователи считали, что все так и было. Дверь была заперта изнутри, а кроме него, в квартире никого не было. Он вышел на балкон, очевидно, перегнулся и полетел вниз. Некоторые даже предполагали самоубийство, но он не оставил никаких записок, никаких записей. Только суп, который он подогревал для себя на газовой плите. Суп почти выкипел, когда в квартиру вошли сотрудники милиции. И это тоже было не в пользу версии самоубий-

ства, ведь нормальный человек не станет кипятить суп, перед тем как выброситься с балкона. В общем, следствие довольно быстро закрыли.

— Как его звали?

— Раздольский. Леонид Маркович Раздольский. После него заместителем назначили меня, ведь я был руководителем финансового отдела. У нас, правда, провели в компании комплексную ревизию и проверку, но ничего существенного не нашли. А отдельные недостатки встречаются повсюду. Как и просчеты.

Северцов тяжело вздохнул. Вытащил из кармана небольшой голубой пакетик, раскрыл его. Достал оттуда специальную салфетку для очков и быстро протер стекла.

— Извините, — сказал он, — но у нас действительно ничего особенного не нашли. Хотя вы понимаете, что при таком производстве, как наше, можно найти все, что угодно. Но у нас всегда были очень влиятельные руководители. Это ведь не шутка — мы работаем со стратегическим товаром. Алмазы и бриллианты всегда будут особым товаром, я думаю, вы с этим согласны.

В общем, первые полгода все было нормально. Я ведь работал на этом предприятии уже больше восьми лет и неплохо знаю наше финансовое положение. Даже после начала кризиса

оно было достаточно устойчивым. Но примерно через полгода ко мне приехали люди из Башкирии, с уфимского ювелирного завода, которые показали договор, заключенный моим предшественником. По которому мы поставляли около ста тридцати килограммов камней ежегодно в Уфу. Подчеркиваю, необработанных камней.

— То есть алмазов, а не бриллиантов, — уточнил Дронго.

— Правильно, — удовлетворенно кивнул Северцов, — сто тридцать килограммов необработанных камней можно было поставлять в счет нашей нормы, которая оставалась в стране. Согласно большому договору с южноафриканцами, мы можем направлять часть камней для обработки внутри страны на наших ювелирных предприятиях. Я подписал все документы. Прошло еще несколько месяцев, и на уфимском ювелирном заводе началась ревизия. И оказалось, что наше предприятие поставляет им не сто тридцать килограммов, а семьсот. Разница почти в пять с половиной раз. Чудовищная разница. Я полетел туда, и мне показали документы с моей подписью. Я глазам своим поверить не мог. Семьсот килограммов. Откуда такое количество? Это был самый настоящий шок. Просто кошмар.

Я вернулся к себе и начал проверять нашу документацию. Пошел к генеральному директору. Он даже не захотел меня слушать. Сказал, что такого не может быть в принципе. Но оказалось, что очень даже может. Камни воровали прямо с рудников и вывозили под видом отходов. Ну, это долгая история. Там действовала целая группа.

Северцов потерял переносицу, поправил очки. Блеснули его часы. Это была известная швейцарская фирма.

— Вы, наверное, уже читали в газетах или слышали. Это было очень крупное дело. Хищение драгоценных камней в таких масштабах. И самое поразительное, что я даже не подозревал о том, чем занимался мой предшественник. И эта моя подпись на документах. Меня столько раз допрашивали, вызывали в Москву, дергали, беспокоили. И в конце концов даже на время отстранили от работы. Я уехал на лечение в Германию, потом в Швейцарию. Сердце болело. Пробыл там два месяца, но вернулся обратно. Скоро будет суд, и я должен буду выступить основным свидетелем. Это уже потом мне объяснили толковые адвокаты, что моя подпись была элементарно сканирована на документы. Сейчас есть такая техника. Но откуда мне было